

Кокшова Марина Владимировна

ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

В статье показаны подходы к законодательному регулированию наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Обобщены и проанализированы перспективы совершенствования положений законодательства о данном наказании как в литературе, так и в научных трудах. Отражены пробелы в случаях назначения рассматриваемого вида наказания как в качестве основного, так и в качестве дополнительного. Предложена авторская редакция Статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/17.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 8 (46): в 2-х ч. Ч. II. С. 74-78. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

28. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 796. Оп. 442.
29. С. Г. К. Самарская епархиальная богадельня имени императора Александра III // СЕВ. 1897. № 9. Неофициальная часть. С. 371-381.
30. Смирнов Петр, свящ. Еще о состоянии эмеритальной кассы // СЕВ. 1911. № 10. Неофициальная часть. С. 536-542.
31. Третьяков П., свящ. Самарский Епархиальный Комитет местного Управления Красного Креста // СЕВ. 1912. № 2-3. Неофициальная часть. С. 83-86.
32. Указ Святейшего Правительствующего Синода от 4 апреля 1913 года о закрытии кассы взаимопомощи и фонда стипендий // СЕВ. 1913. № 10. Официальная часть.
33. Устав о пенсиях и единовременных пособиях епархиальным священнослужителям // Церковные ведомости. 1902. № 25. С. 231-237.
34. Устав эмеритальной кассы духовенства Самарской епархии // СЕВ. 1904. № 9. Официальная часть. С. 163-181.
35. Учреждения и уставы о общественном призрении // Свод законов Российской империи. СПб., 1857. Т. XIII. Уставы о народном продовольствии, общественном призрении и врачебные. 996 с.
36. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. 40. Оп. 3.
37. ЦГАСО. Ф. 356. Оп. 1.
38. ЦГАСО. Ф. 357. Оп. 1.

**SOCIAL AND CHARITABLE INSTITUTIONS IN STRUCTURE OF DIOCESAN ADMINISTRATION
OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH AT THE END OF THE XIX – THE BEGINNING
OF THE XX CENTURY (BY THE MATERIALS OF SAMARA DIOCESE)**

Kokarev Maksim Sergeevich

*Ss Cyril and Methodius Theological Institute of Post-Graduate Studies
maxim.kokarev.1980@mail.ru*

In the article principles, on which the social and charitable institutions of the Russian Orthodox Church of the end of the Synodal period were based and which functioned at diocesan level, are considered. The analysis is carried out by the materials of Samara diocese that had strong traditions of mutual aid and social support. The author focuses on the mechanisms of administration, mutual relations between social and charitable institutions and on the role of various levels of the diocesan authority in the administration of these structures.

Key words and phrases: old age insurance scheme; consistory; guardianship of the poor; pensions; lump-sum allowances; bishop; diocesan convention; regional church history; the Middle Volga region.

УДК 34; 343.2/7

Юридические науки

В статье показаны подходы к законодательному регулированию наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Обобщены и проанализированы перспективы совершенствования положений законодательства о данном наказании как в литературе, так и в научных трудах. Отражены пробелы в случаях назначения рассматриваемого вида наказания как в качестве основного, так и в качестве дополнительного. Предложена авторская редакция Статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова и фразы: лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; исполнение наказаний; система наказаний; уголовный кодекс; уголовно-исполнительный кодекс.

Кокшова Марина Владимировна

*Омская академия МВД России
lesnaya777@yandex.ru*

**ПОДХОДЫ К РЕШЕНИЮ ПРОБЛЕМ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ЛИШЕНИЯ ПРАВА ЗАНИМАТЬ ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ДОЛЖНОСТИ ИЛИ ЗАНИМАТЬСЯ
ОПРЕДЕЛЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ КАК ВИДА УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ©**

Анализ изменений, внесенных в ст. 47 УК РФ в 2009 и 2011 гг., позволяет отметить, что законодатель пошел по пути увеличения срока лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, назначаемого в качестве дополнительного наказания, вплоть до двадцати лет (например, по делам о преступлениях против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних), а также уточнил особенности исчисления срока наказания при дополнении им лишения свободы, содержания в дисциплинарной воинской части, ареста, принудительных работ. Таким образом, законодатель не демонстрирует повышенного внимания к данному виду наказания и не рассматривает его в качестве перспективной меры в системе наказаний, не связанных с изоляцией от общества.

В то же время, не стоило бы отрицать необходимость применения в ряде случаев именно запретов, предусмотренных ст. 47 УК, и, более того, следует расширить их количество и создать соответствующие механизмы исправительного воздействия. Это может быть обосновано следующими позициями: 1) нравственное воспитание осужденного; 2) демонстрация обществу не просто факта применения наказания за уже совершенное, но и профилактического потенциала, вследствие которого исключено подобное поведение в будущем; 3) необходимость развития института судимости как последствия привлечения к уголовной ответственности и отбывания наказания, в рамках которого возможно ограничение и лишение осужденного некоторых прав. Применительно к последней позиции можно отметить, что, с одной стороны, несправедливо пожизненно ограничивать лицо, отбывавшее наказание, в отдельных правах. Однако, с другой стороны, это может быть продиктовано общественным и государственным интересом: вряд ли можно положительно оценить наличие в составе органов законодательной власти лиц, привлекавшихся к уголовной ответственности и отбывавших наказание. В связи с этим можно оценить соотношение применения дополнительных наказаний, предусмотренных ст. 47-48 УК, с положениями о судимости и ее последствиях, закрепленными в федеральном законодательстве.

Отдельной позицией здесь следует рассмотреть запрет занятия отдельными видами деятельности в тех случаях, когда продолжение виновным профессиональной деятельности или, наоборот, приобретение такого права выглядит этически неоправданным: например, по действующему законодательству об адвокатуре, статус адвоката не может быть приобретен лицом, имеющим непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления. Следует признать более уместным пожизненный запрет лицам, осужденным за совершение преступления, работать в сфере адвокатуры, поскольку иное выглядит безнравственным. Занятие педагогической деятельностью, например, несовместимо с фактом осуждения лица за получение взяток от обучающихся, поэтому и здесь следует ввести пожизненный ее запрет, включив в трудовое законодательство положение о том, что к педагогической деятельности не допускаются лица, осуждавшиеся за совершение преступлений. В современный период судебная практика демонстрирует факты исключения из приговора дополнительного наказания в виде лишения права занятия педагогической деятельностью при осуждении, например, по ст. 290 УК [5], что является недопустимым.

Дискуссионным остается вопрос об увеличении срока лишения права управления транспортным средством при осуждении лица по ст. 264 УК: в настоящее время он составляет три года, однако достаточно часто обсуждается необходимость более строгого подхода к осужденному, особенно если преступление совершено в состоянии опьянения.

Из нормативного понятия лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, закрепленного в ст. 47 УК, в литературе сделан вывод о наличии правовых пробелов в случае назначения основного наказания с применением условного осуждения, а дополнительного – в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, когда его срок превышает испытательный срок. Рассуждая, Е. В. Хромых, например, полагает, что наказания, не связанные с изоляцией от общества (в том числе лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), могут применяться только по делам о преступлениях небольшой или средней тяжести, а также предлагает законодательно разделить данный вид наказания на два самостоятельных вида с выделением каждого из них в разные статьи УК [7, с. 171], однако не учитывает, что дополнительные наказания могут назначаться за совершение преступлений, относящихся к любой категории. Разделение в две статьи УК тоже следует оценить критически, поскольку сущность правоограничений здесь примерно одинаковая. Е. С. Крылова, Е. С. Литвина, Р. В. Новиков предлагают исключить лишение права заниматься определенной деятельностью из перечня наказаний, назначаемых несовершеннолетним [3, с. 91; 4, с. 161; 6, с. 14]. В целом это выглядит разумным, поскольку на практике подростки обычно совершают преступления, не связанные с профессиональной деятельностью, а в ряде случаев в связи с возрастом просто не могут обладать специальным правом.

И наконец, некоторые преступления совершаются не в связи с профессиональной деятельностью, но при этом причиняют ущерб интересам других лиц вследствие иного положения осужденного (родитель, опекун, попечитель), и при этом ограничения этого статуса в уголовном законодательстве остаются без внимания. Кроме того, в ряде случаев преступление совершается с использованием служебного положения, но никаких ограничений в дальнейшей служебной деятельности для виновного не предусмотрено, фактически они оставлены на усмотрение суда в силу ч. 3 ст. 47 УК.

Таким образом, существуют несколько вероятных подходов к законодательному регулированию рассматриваемого вида наказания: 1) окончательное разделение лишения права занимать определенные должности как безусловного последствия судимости и лишения права заниматься определенной деятельностью как срочного вида наказания; 2) установление пожизненного запрета занятия определенной деятельностью в связи с особой тяжестью или иными характеристиками совершенного преступления (повторное совершение, особый цинизм, длительность преступных действий, особая жестокость, сокрытие лицом сведений о возложенных на него ограничениях и запретах); 3) имплементация в уголовное законодательство ряда положений КоАП РФ о срочной дисквалификации, лишении специального права, административном приостановлении деятельности; 4) развитие законоположений о лишении права заниматься определенной деятельностью не только в части формализации ее видов, но и в части объема иных прав, в которых может быть ограничено лицо в связи с совершением преступления; 5) расширение количества норм Особенной части УК, в санкциях которых будет оправданным включение лишения права заниматься определенной деятельностью.

В научной литературе комплексные исследования вопросов совершенствования наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью проводились уже достаточно давно и по объективным причинам не затронули современного понимания данного вида наказания. В работах Е. С. Крыловой и Е. С. Литвиной в качестве перспективных направлений обозначены:

- уточнение термина «определенные» должности характеристикой «публичные», чтобы подчеркнуть особенность запрета в части занятия должностей на государственной службе и службе в органах местного самоуправления. Сегодня это не является, на наш взгляд, актуальным, поскольку служебное законодательство содержит безусловное ограничение для лиц, ранее привлекавшихся к уголовной ответственности, по занятию указанных должностей;

- установление общего запрета для осужденных к лишению права занимать определенные должности работать в системе государственной службы или службы в органах местного самоуправления в течение срока наказания, назначенного судом, с исполнением функций представителя власти, организационно-распорядительных или административно-хозяйственных. Такое положение также воспринято в современный период законодательством о службе;

- предложение расширить запрет занятия определенных должностей, включив в него государственные должности и должности в общественных организациях. Что касается государственных должностей, здесь действуют общие правила, установленные законодательством о службе, а относительно общественных организаций следует отметить, что по формулировке УК руководящее положение в них не охватывается понятием «должность», и, более того, организация и членство в общественных объединениях являются правом граждан, осуществляются на добровольной основе (поэтому, например, юридически не исключается возможность создания общественной организации, все члены которой имеют судимость, лишены или ограничены в каких-то правах и пр.);

- сужение понятия «иная» деятельность за счет исключения из уголовно-правовой сферы таких занятий, которые не могут быть проконтролированы со стороны органов, исполняющих наказание [4, с. 153]. Это предложение выглядит в целом логичным, но здесь появляется проблема следующего содержания: при назначении ограничения свободы суд может возложить (и на практике возлагает) запреты, соблюдение которых невозможно проверить (например, в одном из изученных нами дел гражданка была осуждена по ч. 1 ст. 327 за подделку справки формы 2-НДФЛ с помощью компьютерной техники к ограничению свободы; в перечень обязанностей, возложенных на нее судом, был включен запрет посещения баров, ресторанов, игровых и интернет-клубов, массовых мероприятий и принятия в них участия [1]).

В силу особенностей законодательной регламентации лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью возлагаемые на осужденного ограничения и запреты подлежат исполнению до истечения срока, установленного судом, поскольку ст. 79 УК РФ не распространяет на него правила условно-досрочного освобождения. Это представляется не вполне верным, поскольку возможность условно-досрочного осуждения стимулирует исправление осужденного.

В научных исследованиях, посвященных наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, условному осуждению, ресоциализации осужденных, а также уголовной ответственности за совершение отдельных видов преступления, вопросы совершенствования наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью сформулированы следующим образом:

- преодоление субъективизма как в установлении перечня составов, так и в возможности назначения данного вида наказания в качестве основного (дополнительного), обязательного (факультативного), что будет способствовать усилению начал логики и разумности;

- применение наказания по факту обладания соответствующим должностным статусом или занятия профессиональной деятельностью на момент совершения преступления, независимо от утраты их ко времени вынесения;

- создание системы индивидуальной профилактики;

- при условном осуждении лица к лишению свободы и реальном – дополнительно к лишению права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью закрепить приоритет исполнения уголовного наказания, а не условного осуждения;

- расширение применения данного вида наказания.

Сформулированные исследователями выводы и предложения являются достаточно разносторонними, ориентированными на повышение роли рассматриваемого вида наказаний в числе наказаний, не связанных с лишением свободы. Интерес вызывают предложения в ходе совершенствования наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью учесть положения административного законодательства о лишении специального права и дисквалификации. В целом вряд ли уместно привнесение в УК положений административного законодательства, однако следует обратить внимание на некоторые из них:

- понятие дисквалификации, включающее детализированный запрет не только занятия должностей на государственной (муниципальной) службе, но и запрет занятия предпринимательской деятельностью и деятельностью в сфере спорта (ч. 1 ст. 3.11 КоАП);

- приостановление деятельности юридического лица, подобное тому, которое предусмотрено в ст. 3.12 как временное прекращение предпринимательской деятельности (в УК РФ есть ряд составов, в которых преступная деятельность сопутствует предпринимательству, вследствие чего можно не только запретить виновному занятию предпринимательской деятельностью, но для гарантии исполнения запрета приостановить работу его фирмы);

- лишение специального права КоАП не определяет детально, но ст. 3.8 КоАП называет среди его видов лишение права управления транспортным средством и лишение права осуществлять охоту, ориентируя законодателя на дальнейшую разработку видовых правоограничений, что может быть развито в УК;

- отдельной позицией следует рассмотреть ограничение на выезд за пределы РФ, являющееся обеспечительной мерой в исполнительном производстве. При рассмотрении соответствующих дел суды обоснованно отказывают лицам, не отбывшим дополнительное наказание или условно осужденным, в удовлетворении требований об обязанности ФМС выдать заграничный паспорт. Имплементация в УК правил ограничения на выезд за пределы РФ в период лишения права заниматься определенной деятельностью могла бы укрепить авторитет данного вида наказания, исключить занятие запрещенной деятельностью за пределами РФ.

Наиболее перспективным, на наш взгляд, выглядит детализация в уголовном законодательстве запретов, которые могут возлагаться на осужденного. Как уже отмечалось, лишение права занимать определенные должности гарантировано не столько положениями УК РФ, сколько положениями законодательства о государственной службе. Лишение права заниматься определенной деятельностью частично получило конкретизацию в санкции ст. 264 УК, что делает возможным и дальнейшее уточнение возлагаемых запретов. В этой связи можно предложить следующее. Во-первых, в связи с утратой самостоятельного исключительно уголовно-правового значения ликвидировать институт лишения права занимать определенные должности. Во-вторых, отказаться от применения рассматриваемого вида наказания в качестве основного, выведя его только в дополнительные. В-третьих, провести конкретизацию видов запрещенной деятельности или занятия по следующим параметрам:

- служебное положение – ограничение служебного статуса, если преступление совершено с его использованием, при этом для формулировки запрета судье будет достаточно установить видовое наименование занимаемой осужденным должности (и само понятие «должность» будет подразумевать руководящую и иную работу в учреждении или организации государственной или негосударственной принадлежности);

- профессиональная деятельность – запрет становится уместным во всех случаях, когда имеет место ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей, с его формулировкой тоже не должно возникнуть проблем;

- управление источником повышенной опасности – понятие источника повышенной опасности сформулировано в ГК РФ, в действующем УК упоминается только одна разновидность – транспортное средство, причем в связи с частотой применения именно такого лишения назрела необходимость специальной законодательной характеристики его как подвида лишения права заниматься определенной деятельностью.

Помимо этих трех позиций, в систему лишения права заниматься определенной деятельностью возможно включение следующих ограничений:

- работа в определенной сфере (реализация товаров, работ, услуг);
- работа на объектах, являющихся источниками повышенной опасности;
- работа в выборных учреждениях или органах законодательной власти;
- осуществление некоторых семейных прав (при осуждении, например, по ст. 156-157 УК);
- занятие служебного положения, позволяющего осуществлять руководство коллективом или иные распорядительные полномочия (при осуждении, например, по ст. 133 УК или за другое преступление, совершенное с использованием служебной зависимости);
- участие в любительских и профессиональных соревнованиях, объединениях, деятельности общественных организаций;
- использование определенных предметов или вещей в профессиональных или личных целях (компьютерная техника, доступ к интернет-ресурсам).

Детализация видов деятельности, которой осужденному запрещено заниматься, позволит избежать использования судами абстрактных формулировок (например, в одном из изученных нами дел в приговоре осужденному было запрещено «выполнять работу на предприятиях, организациях, учреждениях, независимо от формы собственности» [2]).

Далее, на фоне устойчивой тенденции применения лишения права управления транспортным средством за совершение преступных нарушений безопасности дорожного движения представляется возможным и необходимым расширение применения ограничений служебного и профессионального профиля. В связи с этим становится необходимой дополнительная уголовно-правовая охрана, меры которой связаны с удалением лиц, совершивших преступления, сопряженные с ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей, из профессиональной среды. Такое воздействие отвечает критериям социальной справедливости и может способствовать укреплению общественной безопасности. Поэтому необходимо во всех случаях, когда преступление совершено вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей, предусмотреть лишение права занятия профессиональной деятельностью в качестве обязательного дополнительного наказания.

Далее, преступления, совершенные по службе, далеко не всегда связаны с коррупционными проявлениями или хищениями имущества; определенная их часть совершается руководителями в отношении подчиненных (при этом даже судебная система не свободна от этого, имелись, хотя и немногочисленные, прецеденты совершения преступлений судьями в отношении секретарей или помощников). В связи с этим уместно во всех случаях, когда преступление совершено в отношении подчиненного, назначать в качестве обязательного дополнительного наказания лишение права осуществлять руководящие функции (буквальная терминология – «занимать определенные должности» – сейчас использоваться не может по причинам, связанным со спецификой этого понятия в уголовном законодательстве).

Обобщив перспективы совершенствования положений законодательства о наказании в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, можно предложить следующую редакцию ст. 47 УК РФ:

«Статья 47. Лишение права заниматься определенной деятельностью.

1. Лишение права заниматься определенной деятельностью является дополнительным наказанием, которое может быть назначено осужденному, совершившему преступление с использованием служебного положения, в силу ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей в отношении лица, находящегося в служебной зависимости, либо при использовании источника повышенной опасности.

2. Лишение права заниматься определенной деятельностью может ограничивать следующие права осужденного:

а) работа в определенной сфере (реализация товаров, работ, услуг);
б) работа на объектах, являющихся источниками повышенной опасности;
в) выполнение работы, позволяющей осуществлять руководящие или иные распорядительные полномочия;
г) участие в любительских и профессиональных соревнованиях, объединениях, деятельности общественных организаций;

д) лишение права управления транспортным средством;

е) использование определенных предметов или вещей в профессиональных или личных целях.

3. Лишение права заниматься определенной деятельностью устанавливается на срок от шести месяцев до пяти лет. В случаях, специально предусмотренных нормами Особенной части настоящего кодекса, лишение права заниматься определенной деятельностью может назначаться пожизненно.

4. Срок наказания в виде лишения права заниматься определенной деятельностью исчисляется со дня вступления приговора в законную силу, если основное наказание не связано с изоляцией от общества. При назначении осужденному в качестве основного наказания принудительных работ или лишения свободы срок лишения права заниматься определенной деятельностью исчисляется со дня освобождения осужденного от основного наказания. При этом учреждения, исполняющие основное наказание, обязаны в период его исполнения соблюдать требования приговора относительно лишения права заниматься определенной деятельностью.

5. При уклонении осужденного от отбывания лишения права заниматься определенной деятельностью, установленного органом, исполняющим наказание, в срок наказания не засчитывается весь период со дня вступления приговора в законную силу и до дня установления факта уклонения от отбывания наказания».

Список литературы

1. **Архив Пятигорского суда Ставропольского края.** 2012. Уголовное дело № 1-427/2012.
2. **Кассационное определение Верховного Суда РФ от 8 ноября 2012 г. № 32-О12-28** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-плюс».
3. **Крылова Е. С.** Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью как вид уголовного наказания по уголовному законодательству России и зарубежных стран: дисс. ... к.ю.н. Казань, 2002. 203 с.
4. **Литвина Е. С.** Наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью: дисс. ... к.ю.н. Томск, 2003. 213 с.
5. **Надзорное определение Верховного Суда РФ от 12 марта 2013 г. № 49-Д13-12** [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «Консультант-плюс».
6. **Новиков Р. В.** Назначение наказания несовершеннолетним в современных условиях: дисс. ... к.ю.н. М., 2010. 217 с.
7. **Хромых Е. В.** Альтернативные лишению свободы уголовные наказания: теория назначения и практика исполнения: дисс. ... к.ю.н. Ростов, 2005. 227 с.

APPROACHES TO SOLUTION OF PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION OF DEPRIVATION OF RIGHT TO FILL CERTAIN POSITIONS OR TO PRACTISE CERTAIN PROFESSION AS TYPE OF CRIMINAL PUNISHMENT

Kokshova Marina Vladimirovna
Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia
lesnaya777@yandex.ru

In the article approaches to the legislative regulation of punishment in the form of the deprivation of the right to fill certain positions or to practise certain profession are shown. The perspectives of the improvement of statutory provisions on this punishment both in literature and scientific works are generalized and analyzed. The deficiencies in the cases of the determination of the considered type of punishment both as the main punishment and additional one are reflected. The author's version of Article 47 of the Criminal Code of the Russian Federation is suggested.

Key words and phrases: deprivation of right to fill certain positions or to practise certain profession; execution of punishments; system of punishment; Criminal Code; Criminal Executive Code.